

УБИТЬ ЧЕЛОВЕКА

Пролог

Ночь.
Мерцание звёздного снега.
Слышится голос,
вплетается в мозг.
«Сможешь ли ты
убить человека?»
Ну, и вопрос!
«Сможешь ли ты?»
И – в мелькании лица.
Ознобло поводит
стволом автомат.
Мне хочется крикнуть:
«Я не убийца!
Я солдат!
И даже,
если косматый факел
новой войны
подпалит облака,
то и тогда
в своеволье атаки
не человека убью,
а врага!»
Эхо раскатисто вывело:
«А-а-ааа?!»

Война

Я пригублю густое молоко,
когда живой воды не сыщется на месте.
И твердь земную прорублю ростком
цветка, ботанике доселе неизвестным.

Неисчислимы подземные войска
крово-красными цветами прорастут,
и ветер будет биться у виска,
клоня на бывший вражеский реду.

В стороне от войны

Жёны и невесты
сотканы из слёз.
Плачут в голос вместе,
плачут врозь.
– Жёны и невесты!
Мёртвым не помочь.
Мёртвые не весть где,
а над ними ночь.

– Жёны и невесты,
горестные жесты,
в смерти мёртвых чья вина?
– А... а...

– Жёны и невесты,
скорбные оркестры,
бились мёртвые за что?
– О... о...

– Жёны и невесты,
дуют злые весты.
Кто навлёт их на страну?
– У... у...

Эпилог

Флаги спускают по умершим.
Мёртвые сраму не имут.
Мёртвые кости не стынут.
Мёртвое сердце не греет.
Мёртвая совесть молчит.

КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА – СЛОВО

1

Ты знаешь,
как лопаются глаза?
Не от зависти,
не от дурной наследственности.
Ночью наплывают
белые паруса.
Сколько их?
Не сосчитать.
Но все разные.
И каждый
стремится «выглядеть».
Каждый –
лучший парус
на всём белом свете.
Все паруса –
белые.
Это изначально.
А потом...
Потом –
отмывка холста.
И паруса меняют цвета.
С выгодой,
ясной только для ослепшего ока.
Ослепшее око –
не мыслит
о выгоде для парусов.

Ослепшее око видит:
светлое, тёмное,
нечто округлое.
И кажется: это, наверное,
то, неземное.
Иное...

2

Смерть каждого,
живущего по духу и по родству,
начинается с тоннеля.
Тыходишь в тоннель,
и тебя впервые
несёт пространство –
то ли мира,
то ли души.
Но в конце тоннеля –
свет,
белое пятно.
Все оно – целиком –
круговое расстояние
от «Я» – доступного пониманию –
до «Я» недоступного.
И не разъехаться!
Доступное «Я»
вклиняется в недоступное,
наделённое
магнетическими свойствами.
Тянет тебя –
не сгинуть в пути.
Тянет тебя...
А там – впереди...

3

Видели мы
и такие сказки.
Но лучше назад,
чтобы жить по указке.
Всякие разные
наши реченья
выйдут нам боком,
как обличенье.
Мы все привычны
бороться с магнитом.
Что нам тот свет?
И без света мы сыты.

4

А там, впереди...
Там – бельмо
и неясная доля.
Но лучше –
неволя,
земная:
свой дом, своё поле,

и камушек гладкий
в зелёном ручье,
и солнце –
яичным желтком в куличе.

5

Отойти за измеренье слова.
Выйти вновь в рассудочный аспект.
И доить родимую корову
у слиянья самых главных рек.
Лучше так, иначе – всё иначе,
как во сне, где не поделишь хлеб.
Кто там – снова? Что за кукарача?
Что за перевёртыши судеб?

6

Вышла девушка в русалки.
Злобно топнула ногой.
Одноклассница – нахалка –
ярче светит чешуёй.

7

Не смотри – не увидишь,
превзойдёшь.
А кого-то обидишь –
не умрёшь.
Не смотри, и не будет
ничего впереди.
И тоннель не осудит,
да и сам не суди.

8

А если приглядеться
и уяснить?
Смотри:
глаза лопаются ночью,
при электрическом свете,
когда любовь – жизнь,
когда жизнь –
любовь.
Поэты фальшивят
только в строке.
А в смерти и в жизни
они одновременно.
Вечность – в нас...

9

Слепые ведут слепых
дорогой слепой надежды.
Им светит слепая звезда,
своим ослеплённая светом...